

**В СЕРИИ «МИР ЛОЗЫ И КАМНЯ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

НЕВЕСТА

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ.

ИСКРЫ ГАСНУЩИХ ЖИЛ

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ

ХОЗЯЙКА БОЛЬШОГО ДОМА

КОРОЛЕВСКИЕ КАМНИ

ДИНАМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Карина Демина

**МЕХАНИЧЕСКОЕ
СЕРДЦЕ
ИСКРЫ
ГАСНУЩИХ
ЖИЛ**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д 30

Демина К.

Д30 Механическое сердце. Искры гаснувших жил/ К. Демина, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 586 с. — (Мир лозы и камня).

ISBN 978-5-521-90735-9

Что общего у королевского следователя, мастера-оружейника, благородной леди и крайне невезучей террористки? У каждого своя жизнь и свой путь, но однажды эти пути пересекутся на грязных улицах Нижнего города, сплетаясь в один узор.

В нем оживает прошлое, которое недавно казалось похороненным. И тот, кто вчера был обузой, сегодня превращается в единственную надежду на спасение. Само будущее, предопределенное, не обещавшее ничего, кроме одиночества, вдруг даст шанс на счастье. Вот только хватит ли смелости воспользоваться этим шансом?

BIC FM

BISAC FIC009000

© Карина Демина, текст, 2021

© Яна Цилибина, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-90735-9

ГЛАВА 1

Кэри ненавидела игру в прятки.

— Раз... два...

Голос брата разносился по пустому холлу, поторапливая. Бежать.

Куда?

Вверх по лестнице.

— Три...

Налево. Темнота коридора и прямоугольники-двери.

— Четыре и пять...

Он не торопится. А Кэри спешит, дергая ручку. Заперто... и следующая тоже... в этом доме полно запертых дверей.

— Я иду тебя искать...

Дверь открывается с протяжным скрипом, и Кэри ныряет в пыльный полумрак комнаты. На третьем этаже давно никто не живет, и Кэри запрещено сюда заглядывать, но... где еще ей спрятаться?

Комната невелика. Почти всю ее занимает огромная кровать с пропыленным балдахином. Старые гардины плотно сомкнуты, словно сшиты паучьей тонкой нитью. Еще есть стол и гардеробный шкаф с резной дубовой короной. И Кэри, прислушавшись — бесполезно, он всегда ступает бесшумно — забралась в меховую, набитую старыми шубами, утробу.

— Кэри... — его голос долетел издалека. — Ты где?

Он приближался. Неспешно, хотя наверняка уже взял ее след.

— Здесь? Не, здесь заперто... и тут заперто... и эта тоже...

Ближе и ближе. С каждым шагом.

— А здесь открыто... Кэри, ты же не выбрала эту комнату? Не разочаровывай меня, сестричка. Ты должна была хорошо спрятаться... так хорошо, чтобы я не нашел тебя.

Кэри замерла, жаль, что вонь отсыревшего меха не так сильна, чтобы перебить ее след.

— Где наша Кэр-р-ри? — он остановился напротив гардероба. — Под кроватью, быть может?

Он знает. Но тянет время, ведь если откроет дверь, то игра закончится. А ему нравится играть в прятки, не прятаться — искать.

Охотится.

Раньше они вместе охотились в саду на майских жуков, и Сверр приносил их в кулаке, раздраженных, шелестящих, а Кэри подставляла металлическую коробку от монпансье. Внутри она заботливо клала траву, чтобы жукам было что есть, а Сверр пробил в крышке дырки, и жуки могли дышать. Они возились в жестянке, скребли лапами, жвалами, норовя выбраться, и Кэри, прижав коробку к уху, подолгу слушала. Чудились ей возмущенные жучиные голоса, а вечером они вместе жуков отпускали, чтобы поутру было на кого охотиться вновь.

Тогда Сверр был другим.

Добрым.

Зато теперь Кэри знает, каково было тем жукам.

— Нет, под кроватью ее нет. Да и что маленьким девочкам делать под пыльной кроватью? Тогда... за гардинами прячется Кэр-р-ри?

Кольца скрипят, сдвигаясь. И верно, потревоженная пыль окружает его, заставляя чихать.

— И здесь ее нет, — в его голосе проскальзывает легкое удивление. — Как хорошо спряталась наша Кэр-р-ри. Быть может, я и вовсе ее не найду?

Он отступает и трогает дверь, Кэри слышит ее скрип, но этот звук — часть игры. И Кэри, упираясь ногами и руками в дно гардероба, пытается отползти, спрятаться в мехах. Длинный ворс щекочет щеки, лезет в рот, пыль забивается в нос... и шкаф не так уж глубок.

— Найду, конечно, найду.

Его голос близко.

— Например, вот здесь!

Он распахивает дверцы, едва не срывая их с петель.

— Я тебя нашел!

Его пальцы впиваются в руку Кэри и тянут. Она же упирается, понимая, что это лишь сильнее разозлит его. Но ей так страшно...

...однажды Сверр вырвал жестянку и швырнул в костер.

— Поймал, поймал! — вытащив Кэри, он позволяет ей встать на ноги и сам одергивает платье. — Измялось. И пыль в волосах. На кого ты похожа, Кэри?

Она знает, как правильно отвечать на этот его вопрос и, опустив взгляд — он ненавидит, когда она смотрит ему в глаза, — говорит:

— На выродка.

— Умница, — наклоняясь, Сверр касается холодными губами лба, и Кэри застывает: нельзя его провоцировать. — Но тебя оставили в приличном доме. И ты должна быть благодарна.

— Я благодарна.

Он аккуратно снимает пыль и паутину с ее волос, расправляет каждую складочку на платье и, коснувшись сжатых кулаков — Кэри тотчас разжимает руки — произносит с упреком:

— Недостаточно благодарна, если позволяешь себе так выглядеть.

Ему нравится воспитывать ее... иногда.

Вечером мисс Гранж, в кои-то веки молчаливая хмурая, сама поможет Кэри раздеться и, смазав свежие ссадины сандаловой мазью, уложит в постель. Она расчесет волосы и заплетет рыхлую косу, а потом, вместо того, чтобы просто уйти, как делает всегда, присядет рядом.

— Скоро он уедет, — скажет она. — Потерпи... терпение — главная добродетель женщины.

— Почему? — однажды, когда он сделал слишком больно, Кэри задала этот вопрос. И сунула руку под подушку, где прятался украденный на кухне нож.

Она устала терпеть и завтра, когда Сверр захочет поиграть снова, Кэри ответит.

— Потому что, милая, — лицо мисс Гранж вдруг сделалось старым, некрасивым. — Этот мир принадлежит мужчинам. И если ты хочешь выжить...

Она сунула руку под подушку и вытащила нож. Кэри не собиралась разжимать пальцы, но мисс Гранж покачала головой.

— Тебе надо научиться делать то, что они хотят. Иначе будет хуже... много-много хуже, Кэри. Поэтому терпи. Помни, что терпение...

— Главная добродетель женщины, — ответила Кэри, выпуская рукоять. Наверное, мисс Гранж права. Вряд ли у Кэри получится ударить его, а если получится, то что тогда?

Он разозлится и... да, будет много хуже.

— Он скоро уедет, — мисс Гранж наклонилась и поцеловала Кэри в лоб. — Думай об этом.

...раз, два, три, четыре, пять...

Сверр ушел навсегда, но его голос вновь пробирался в сон Кэри.

...я иду тебя искать...

Смотри, Кэри, найду — пожалеешь. Прячься хорошо...

Длинная тень скользит по стене. У нее изломанные руки и тонкие пальцы, которые шевелятся, словно за стену цепляются.

Ближе и ближе.

Сбивается дыхание. И сердце замирает в тщетной надежде, что тень не услышит его.

...Кэр-р-ри...

Вздрагивают гардины.

...раз-два-три...

Снова и снова он повторяет ненавистные слова.

...четыре-пять...

Тень изгибается в причудливом поклоне.

...я нашел тебя, Кэр-р-ри.

Он тянется и, не способный дотянуться, шипит от злости. Еще немного...

...я нашел тебя.

Кэри проснулась, закусив губу, сдерживая крик.

Тишина. Темнота. Квадрат окна, разрезанный узорчатой решеткой. Тяжелый запах роз, недавно казавшийся раздражающе резким, успокаивает.

Розы.

Ваза. Прикроватный столик, на котором стоит графин с водой и стакан. Темное озеро зеркала на противоположной стене.

Сон. Всего-навсего сон. Очередной кошмар, к которому она привыкла.

И Кэри, сев на кровати, коснулась пальцами пола.

Холодный... осень на дворе. И тот, кто преследует Кэри во снах, несколько недель как мертв.

— Мертв, — повторила Кэри, пробуя слово на вкус. — Мертв... умер... совсем умер и не придет.

Она смахнула слезу, и вторую тоже, закусив губу, приказала себе не плакать: леди Эдганг обладала на редкость острым слухом, а стены во дворце были удивительно тонки.

Кэри поднялась и на цыпочках, стараясь не потревожить паркет, подошла к окну. Забравшись на широкий подоконник, она прижала ладони к холодному стеклу. Покрытое рябью дождя, оно утратило прозрачность, но Кэри, как

когда-то в детстве, упрямо пыталась разглядеть, что же находится по ту его сторону.

...старый сад и два куста шиповника, что сплелись ветвями, создавая удивительный узор белых и красных цветов.

...трехцветная кошка, которая имеет обыкновение дремать в тени этих кустов.

...и воробьи, прилетающие поглазеть на ленивую кошку.

Кэри бросала им хлебные крошки, воробьи суетились, верещали, а кошка приоткрывала то один, то другой глаз. Хвост ее вздрагивал, но кошка была слишком старой для охоты.

И доверчивой.

Кошка привыкла, что в старом поместье к ней относятся с уважением. Она и не попыталась убежать. Да и, наверное, она тоже помнила Сверра другим.

Кэри часто заморгала, отгоняя непрошенные слезы.

Умер. И не вернется.

Никогда.

На подоконнике она просидела до рассвета и очнулась, когда где-то далеко скрипнула дверь и раздался громогласный голос Элоис. Старая горничная была глуховата и имела чудную привычку говорить сама с собой. И вот теперь она приближалась, ворча:

— Спина ноет и ноет... придумали... слякоть... кой день кряду... а и камины...

Кэри слышала отдельные слова, которые перемежались вздохами, и тяжелую поступь Элоис, ее кряхтение и кашель. Вот горничная остановилась у двери леди Эдганг и постучала. Ответа она не дождалась, нажала на ручку всем своим немалым весом. И раздался недовольный голос леди Эдганг.

— Сколько раз вам повторять, что я не нуждаюсь в вашей помощи.

Кэри поморщилась, представив гримасу презрения на лице леди Эдганг.